

УДК: 327; 32.019.5

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОССИЮ КОНСЕРВАТИВНЫХ «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ» США

© 2016 г. **М.М. Панюжева***
Статья поступила в редакцию 08.04.2016.

В статье рассматриваются особенности подхода американских консервативных «мозговых центров» к России – Американского института предпринимательства и Фонда «Наследие». Автор показывает взгляды экспертов США на внешнюю и внутреннюю политику России. В фокусе внимания – урегулирование конфликтов в Сирии и на Украине. Сделаны выводы о причинах враждебного восприятия России, имплицитной русофобии, дискредитации инициатив России, приведены аргументы в защиту её позиции.

Ключевые слова: консервативные «мозговые центры», сдерживание, стратегический соперник, великая держава, евразийство, русофобия, агрессивное поведение, модернизация, американский универсализм и примитивизм, пропаганда.

В условиях значительного ухудшения отношений между США и Россией, связанного не только с украинским кризисом, но и с разногласиями по другим международным проблемам, в центре внимания остаётся вопрос: как в очередной раз не допустить сползания к «холодной войне»? Перед лицом новых угроз, в первую очередь со стороны международного терроризма, взаимодействие необходимо Соединённым Штатам, столкнувшимся с провалом силового экспорта демократии в Афганистане и Ираке [7, с. 27–30] и России, которой важно вернуть роль великой державы мирового уровня, а также избежать автаркии в сфере экономики. В связи с тем, что 2016 год – это период очередной президентской избирательной кампании, важно изучить позиции в отношении России ведущих американских консервативных «мозговых центров», понять, какую альтернативу они предлагают внешней политике демократической администрации Обамы?

Характеристика «мозговых центров»

Известно, в США существует широкая, разветвлённая, хорошо организованная сеть «независимых и непартийных», неприбыльных исследовательских организаций или «мозговых центров» (*think tanks* – «резервуары мыс-

---

* ПАНЮЖЕВА Марина Михайловна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института США и Канады РАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (marina-panyuzheva@rambler.ru).

ли») [4, с. 3]. «Мозговые тресты» (*brain trusts*) или «продавцы идей» (*the idea brokers*) считаются глобальным общественно-политическим феноменом [1, с. 52]. Как отмечает С.М. Самуйлов, эти организации изучают деятельность федерального правительства, разрабатывают рекомендации по её совершенствованию, являются источником кадров для администрации [4, с. 3]. Они производят интеллектуальную продукцию, генерируют новые идеи для администрации и Конгресса [8], но им свойственны идейный лоббизм [2] и партийная принадлежность.

Влиятельные американские «мозговые центры» существуют десятилетиями, хорошо финансируются, в них работают учёные и эксперты, число которых достигает 200 человек [4, с. 5]. Они могут быть одной из составных частей процесса формирования внешней политики, их исследования частично финансируются правительством, чтобы пересмотреть политику в отношении конкретного региона или страны [5, с. 284]. Новые центры могут создаваться в преддверии очередной президентской кампании и быть весьма перспективными.

Хотя влиятельные «мозговые центры» декларируют «непартийность», они идейно обслуживают Демократическую либо Республиканскую партию и тесно связаны в кадровом отношении с ними [5, с. 284]. Обычно бывшие политики входят в состав совета директоров или совета попечителей этих исследовательских организаций. Во время президентских выборов исследовательская деятельность становится динамичной. От того, насколько ценными окажутся проведённые исследования, зависит, будут ли сотрудники центров консультантами администрации.

Классификация «мозговых центров» различается по критериям. Их разделяют на старые (первая волна – начало XX века; вторая – период «холодной войны»; третья волна – начало 1970-х годов) и новые (появившиеся в начале XXI века); академические независимые учреждения; контрактные центры, работающие на правительство; политически, идеологически и тематически ориентированные центры, лоббирующие идеи определённой аудитории [1]. «Мозговой центр» может иметь универсальную специализацию или работать в конкретной области.

По идеологической ориентации различают консервативные центры, выступающие за рыночную экономику, и либеральные, поддерживающие активное вмешательство государства в экономику.

Американский институт предпринимательства и внешняя политика России на Ближнем Востоке

Американский институт предпринимательства – АИП (The American Enterprise Institute) относится к влиятельным консервативным «мозговым центрам» старого типа. Он занимается выработкой рекомендаций для Республиканской партии и отличается критическим подходом к России.

Созданный для «расширения свободы, увеличения индивидуальных возможностей и усиления свободного предпринимательства» [10] в 1943 г. как альтернатива «Новому курсу» (*New Deal*) президента-демократа Франклина Рузвельта, институт стремится к становлению «более благополучных, безопас-

ных и демократичных государств и мира» [10]. Этот центр подчёркивает приверженность независимой экспертизе в области экономической и внешней политики, в социальных и культурных вопросах.

АИП – это частная, негосударственная, бесприбыльная организация. Институт не выполняет исследования по контракту и не получает грантов от правительства. Его возглавляет президент, в состав входят Совет попечителей, состоящий из представителей крупного бизнеса; Комитет академических советников и 200 исследователей.

Изучением политики США в отношении России занимаются Леон Арон, руководитель российских исследований; Джон Болтон, бывший заместитель госсекретаря США; Пол Вулфовиц, бывший заместитель министра обороны; Фредерик Каган и другие эксперты. Л. Арон отверг идею о сближении Запада и РФ после террористических атак ИГИЛ на жителей Парижа в ноябре 2015 г., полагая, что главное препятствие сотрудничества – это «поддержка Россией сирийского диктатора Башара аль-Асада» [15].

Главным тезисом Арона стало изобличение «доктрины Путина» (*the Putin Doctrine*). По его мнению, окончание «холодной войны» для России следовало сравнить с Версальским договором для Германии, и первостепенным для Москвы является «восстановление экономических, политических и геостратегических преимуществ, потерянных после распада Советского Союза» [15]. Используя морскую базу и авиабазу в Сирии, Россия намерена вернуть статус главной внерегиональной силы на Ближнем Востоке. Кроме того, имелась внутриполитическая подоплёка. Вместо экономических реформ Путин начал сирийскую кампанию и добился сплочения населения вокруг идей патриотизма (*patriotic mobilization*) [16].

Проанализировав речь Обамы на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г., Арон решил, что Путин не прислушался к строгой критике Белого дома и обращениям к общечеловеческой морали. Называя военное присутствие на Ближнем Востоке, создание альянса с Ираном и Сирией целями России, Арон выступил против предложения России о сотрудничестве и попытался запугать американцев возможным «случайным» обстрелом американского самолёта; потоком беженцев в Европу из-за российских бомбардировок, при осуществлении которых используются «технологии наведения боеприпасов «воздух-земля», которым уже 30 лет».

Настаивая на сдерживании и уменьшении влияния России, Ф. Каган отметил, что администрация не предприняла никаких действий, чтобы ограничить активность России на Ближнем Востоке. В одной из своих статей, опубликованной в сентябре 2015 г., он совместно с братом предположил, что Кремль может вынудить США признать новую коалицию и установить беспилотную зону в Сирии [31]. Всё это, по его мнению, было бы чревато вытеснением Вашингтона из региона, т.е. напрямую угрожало бы американским интересам.

Каган предупредил о том, что бомбардировочные удары России могли привести к объединению оппонентов Асада с джихадистами. Для предотвращения возможных столкновений ВВС России и США в небе Сирии он предложил чётко разграничить зоны полёта российских и западных самолётов без выдачи информации российской стороне об операциях США [31]. Допуская минималь-

ную американско-российскую кооперацию в Сирии, Каган всё же предпочёл линию противодействия влиянию России на Ближнем Востоке.

Придерживаясь жёсткой позиции, Дж. Болтон в конце октября 2015 г. попытался убедить американскую общественность в том, что Россия – враг, её действия повлекли значительное изменение баланса сил на Ближнем Востоке. Он счёл предложения России о сотрудничестве обманом для того, чтобы узаконить присутствие на Ближнем Востоке и, возможно, снять западные санкции с неё [18]. Кроме того, США не должны были присоединяться к коалиции Путина и допускать разделения зон ответственности в Ираке и Сирии и разграничения полётных зон ВВС (*deconfliction*).

В целом политологи АПИ восприняли вмешательство РФ в ход гражданской войны в Сирии как исключительно геополитическую акцию, направленную, прежде всего, на восстановление позиций великой державы в Ближневосточном регионе, которые были утрачены в результате распада СССР. При этом, как и во времена «холодной войны», Россия рассматривается ими как конкурент США на международной арене или даже как враг, склонный к обману.

В основном отвергая сотрудничество и создание совместной коалиции для разгрома ИГ, что предложил В.В. Путин в своём выступлении на открытии очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г., они тем самым косвенно подтвердили, что США, в их представлении, по-прежнему всемогущи и могут справиться с сирийской проблемой в одиночку.

Украинский конфликт в представлении экспертов АИП

Дж. Болтон в качестве реакции США на украинский кризис предложил стратегию эффективного сдерживания России (*effective deterrence*). Действуя с позиции силы, США должны были организовать поставки оружия Украине, передислоцировать вооружённые силы НАТО к границам России, рассмотреть вопрос присоединения Украины и Грузии к НАТО, потому что санкции против Москвы оказались неэффективны [17]. Л. Арон пришёл к выводу, что «сталинская пропаганда используется для оправдания агрессии Кремля против Украины», а «западные демократии изображаются смертельными врагами России, которые стараются ущемить суверенитет Москвы и поработить население» [11]. Считая эскалацию напряжённости тактикой удержания власти, он рекомендовал Западу готовиться этому противостоять, но также в ограниченных пределах и сотрудничать с Россией.

Оценивая стратегию Путина на Украине, Арон выделил идеологические, геостратегические и внутренние цели. Идеологически Путин представляется «собирателем исторических русских земель», Россия – «центр уникальной евразийской цивилизации», который доминирует над соседями [12]. Геостратегически Путин позиционирует Россию как противовес США и Западу. Представляясь защитником Родины, российский лидер, по мнению Арона, продолжит войну на Украине, пока не достигнет своих целей, в том числе замены нынешних проамериканских киевских властей на российскую марионетку. Он рекомендовал разработать долгосрочную стратегию борьбы с Россией, вклю-

чающую поставки оружия Киеву и обучение украинской армии американскими советниками с тем, чтобы увеличить материальные потери России на Донбассе [12].

Таким образом, по мнению Арона и Болтона, именно Россия выступила «агрессором» на Украине. Исследователи попросту проигнорировали тот факт, что кризис начался с активно поддержанного Вашингтоном государственного переворота в Киеве в конце февраля 2014 г. Они и не пытались подняться выше уровня традиционной американской пропаганды 2014–2015 гг. В соответствии с её стереотипами РФ «аннексировала Крым». Как пишет С.М. Самуйлов, проведение референдума, на котором 97% крымчан проголосовали за возвращение в состав России, замалчивается [6, с. 26].

О внутренней ситуации в России

Одна из излюбленных тем Л. Арона, эмигрировавшего в США ещё из Советского Союза, – анализ внутренней политики России. Его выводы о состоянии российской экономики заслуживают внимания. Ахиллесовой пятой, по его мнению, является структура российской экономики, которая характеризуется госконтролем, коррупцией, бюрократическими препонами [16].

Положительно оценивая рост среднего класса и распространение западных ценностей, Арон постоянно утверждает, что без демократизации экономического роста не будет. В качестве доказательств рецессии, охватившей российскую экономику, было указано на снижение объёмов ежегодного ВВП на 3–4%, высокий уровень инфляции – 13%, обесценивание рубля наполовину с 2013 г., вывоз капитала до 151 млрд. долл. в год, увеличение доли бедных до 16%, или 23 млн. человек [16]. При этом он полагает, что «аннексия Крыма» и националистическая риторика отвлекли внимание населения от реальных проблем. Опираясь на свою доктрину, Путин добился установления вертикали власти, контроля над экономикой, судебной системой и СМИ, ограничив публичные демонстрации, деятельность иностранных НПО и оппозиции [16]. С помощью «внешней агрессии» Путин компенсировал недостаток институциональных реформ, но в результате сирийской кампании страна может стать «новым фронтом в войне с военизированным исламом» [14].

Арон выдвинул тезис о развёртывании эффективной пропагандистской кампании в России и за рубежом с помощью телеканала «Россия сегодня» (*Russia Today*) для дискредитации западных демократий. В частности, он привёл такие аргументы: поскольку «в конце 2013 г. популярность Путина достигла низшей отметки за последние 13 лет», постольку он «изменил основания своей поддержки с роста доходов на патриотическую мобилизацию». Причём российский патриотизм нуждается во внешней подпитке, в завоеваниях. Это подтверждается высказываниями: «Россия встаёт с колен»; «Запад объявил войну Кремлю»; «Украина – это зарубежный легион НАТО». Арон не поверил в силу российского патриотизма и счёл, что сплочение населения вызвано жесточённостью России к Западу по принципу: «Россия никогда не бывает неправой, но всегда обманута Западом» [16].

Следует отдать должное: американский эксперт верно уловил слабости и недостатки российской экономики. В настоящее время она находится в состоянии спада. Но вот предлагаемые им рецепты и возможные сценарии выхода из кризисного состояния вызывают сомнения. По-видимому, бывший советский эмигрант руководствуется американскими упрощёнными внешнеполитическими стереотипами и не способен вырваться из их идейного плена.

Главное его утверждение, что без масштабной демократизации в России невозможно её эффективное экономическое развитие, опровергается международной действительностью. В современном Китае вообще никакой демократии нет, там жёсткая однопартийная система, или «тоталитаризм», по типологии Арона. Тем не менее, являясь экономикой № 2 в мире, Китай по объёму ВВП быстро догоняет США и стремительно превращается в экономическую сверхдержаву.

Свойственно Арону и типичное для американцев значительное преувеличение роли личности государственных руководителей в истории России. Не Путин создал «авторитарный режим» в России, а многовековая политическая культура российского общества такова, что является подданнической, или культурой сверхпослушания подданных по отношению к верховной власти [5, с. 302]. Путин использовал её для укрепления «вертикали власти», чтобы выйти из ситуации полуразвала страны, которая была при Б. Ельцине. Путин готов и открыт к сотрудничеству с Западом, но на равноправных условиях, на условиях уважения национальных интересов России.

В США действительно велика роль внутренних факторов при формировании и осуществлении внешней политики. Эту схему Арон спроецировал на Россию, пытаясь объяснить проявление решительности, жёсткости и смелости в её внешней политике в последние годы.

Насчёт того, что «Россия всегда обманута Западом», Арону следовало бы вспомнить о процессе расширения НАТО на восток. Существует документальная кинохроника, на которой тогдашний государственный секретарь США Джеймс Бейкер и недавно ушедший министр иностранных дел ФРГ Ганс Дитрих Геншер после решения о воссоединении Германии публично на весь мир пообещали, что никакого расширения НАТО не будет. Обманули М.С. Горбачёва и Россию.

Фонд «Наследие» и политика России на Ближнем Востоке

Основанный в 1973 г. Фонд «Наследие» (*The Heritage Foundation*) выступает главным «мозговым центром» правого крыла Республиканской партии. Он представляет собой исследовательскую организацию, разрабатывающую правоконсервативный вариант политики Вашингтона на основе свободного предпринимательства, американских ценностей и сильной обороны [9]. Фонд прошёл быстрый путь превращения из небольшого независимого центра во влиятельную исследовательскую организацию, которая активно поддержала президента Рональда Рейгана и сотрудничала с его администрацией [5, с. 285–286]. Управляемый Советом попечителей, этот идеологически ориентирован-

ный «мозговой центр» старого типа (третья волна) имеет универсальную специализацию. В его состав входят несколько сотен экспертов.

В период «холодной войны» фонд идеологически обосновывал политику сдерживания СССР с позиции силы, а в постбиполярном мире он привержен американскому однополярному миру и сдерживанию России и Китая. Фонд отстаивает жёсткую, враждебную позицию по отношению к России.

Занимаются российскими исследованиями правоконсервативные эксперты П. Брукс, Ст. Буччи, Н. Гарднер, Дж. Карафано, Л. Коффей, Д. Кохис, А. Коэн, К. Холмс и другие. Типичными для них являются следующие рассуждения. Поскольку с 2014 г. Россия начала провоцировать Запад, «оккупировав Крым и позднее осуществив интервенцию на Украине», «играя мускулами» в ближнем зарубежье, постольку важно увеличить военное присутствие США в Европе. Кроме того, «Путин нацелился на Ближний Восток, отправив самолёты, танки с противоракетными системами, войска, чтобы сохранить поддерживающий терроризм режим сирийского вождя Башара Асада» [20].

В статье «Противодействие, а не сотрудничество с Путиным должно быть повесткой дня», опубликованной в октябре 2015 г., Джеймс Карафано призвал отправить сухопутные вооружённые силы США в Ирак и развернуть кампанию критики Москвы за поддержку Асада [21]. Другими словами, он предложил возобновить масштабную наземную войну США в Ираке, против чего категорически выступает президент Б. Обама.

Эксперты Фонда «Наследие» весной 2014 г., т.е. в разгар истеричной антироссийской пропагандистской кампании в американских СМИ, сочли одной из главных проблем то, что Путин продолжит вмешательство на Украине, в Грузии, а в дальнейшем – в Восточной Европе. В этом, по их мнению, заключалась несостоятельность доктрины Обамы о «налаживании сотрудничества с нарушителями порядка с тем, чтобы заставить их играть по правилам». Взамен они предложили прямолинейный подход в духе Рейгана, подразумевающий мировое господство США и противодействие конкурентам с позиции силы. Они обвинили демократов в отсутствии лидерства в защите американских интересов против «агрессивных держав» [28].

Как и большинство экспертов фонда, Тед Броманд полагал в октябре 2015 г., что стремясь восстановить величие России, Путин обзавёлся подопечными территориями и государствами: Южная Осетия и Абхазия, Армения, Приднестровье, Чечня, Крым и юго-восток Украины. Тем не менее, Россия не может претендовать на статус великой державы в силу отсутствия у неё развитой экономики. Поэтому США должны были увеличить цену присутствия России на Ближнем Востоке, где она начала геополитическую игру [19].

США и Россия – конкуренты в Европе и мире

После возникновения украинского кризиса Фонд уделил большое внимание тому, какой должна быть политика Вашингтона в отношении Европы. По мнению его экспертов, Запад должен был объединиться против «российской агрессии» в Восточной Украине. Краткосрочная цель России определена как помощь «сепаратистам» в создании жизнеспособного государства. В конечном

счёте, как они полагали, РФ пытается изменить курс Украины на интеграцию в трансатлантическое сообщество.

В начале 2015 г. Л. Коффей, Т. Броманд и Н. Гарднер приравнивали «агрессивное поведение России» ни много ни мало к угрозе, исходящей от ИГИЛ. Противодействие российской угрозе требовало трансатлантического военного сотрудничества. Их общее мнение сводилось к тому, что российско-американские отношения достигли низшей точки со времён «холодной войны», и политика «перезагрузки» должна была быть исключена из российско-американских отношений. Они полагали, что Россия – «стратегический соперник, который дестабилизирует Центральную и Восточную Европу, Кавказ и Центральную Азию» [25].

В марте 2014 г., когда произошло возвращение Крыма в состав РФ по результатам проведённого референдума, исследователи фонда предложили принять долгосрочную стратегию, поскольку «Москва не остановится, пока Украина не будет под контролем России». Они полагали, что «безответственные и незаконные действия Москвы» могли привести к «широкомасштабной войне, которая дестабилизирует трансатлантический альянс». Вразрез с представлениями администрации Обамы, которая даже после резкого обострения отношений из-за украинского кризиса пошла на ограниченное сотрудничество с Москвой, эксперты фонда сочли, что Россия не является «ответственной страной или подходящим партнёром США для решения региональных и стратегических вопросов безопасности» [23].

Рекомендации в отношении осуществления такой стратегии заставляют серьёзно задуматься. Н. Гарднер, Дж. Карафано, Л. Коффей, Д. Кохис, Д. Вуд предложили 1) разрыв дипломатических отношений с РФ, исключение России из Большой двадцатки и ОБСЕ; 2) экономическую изоляцию, расширение списка лиц, подпадающих под санкции; 3) выход из Договора СНВ-3; 4) поставку оборонительных вооружений Украине; 5) обновление обязательств США по НАТО, увеличение американского присутствия, размещение ПРО в Европе [23]. При этом вопрос о том, по силам ли США такие действия на международной арене, ими не ставился.

В исследовании фонда «Вызов для нового президента: пересмотр тенденции по уменьшению американской мощи», обнародованном в октябре 2015 г., в частности, рекомендовалось постоянное военное присутствие НАТО в Прибалтике, аннулирование основополагающего акта между РФ и НАТО 1997 г., проведение совместных военных учений в Прибалтике, увеличение расходов на европейскую оборону [32]. Считалось, что Латвия, Литва и Эстония могут стать мишенью для атак России.

В июле 2015 г. один из экспертов фонда – К. Холмс опубликовал статью под названием «Сюрреалистичная внешняя политика Обамы», в которой призвал к долговременному соперничеству США с Россией [29]. Если эксперты АПИ рекомендовали не сотрудничать с РФ в Сирии и начать поставки вооружений Украине, то исследователи Фонда «Наследие» пошли гораздо дальше. Они фактически были нацелены на подрыв общемировой стратегической стабильности в сфере ядерных вооружений (выход из Договора СНВ-3, развёртывание американской ПРО в Европе) и разрушение существующего мирового

порядка. В конечном счёте их возможное претворение в жизнь было бы чревато сползанием мира в глобальный хаос с непредсказуемыми последствиями.

Фонд «Наследие» о возможной всеобъемлющей стратегии в отношении России

Исследователи фонда отрицательно воспринимают превращение России в один из влиятельных центров силы в многополярном мире. Так, Ариэль Коэн, периодически появляющийся на российском телевидении, ещё в 2013 г. писал, что создание Евразийского экономического союза может угрожать интересам США в Восточной Европе и Центральной Азии [26]. В его представлении РФ не должна иметь права на интеграцию с бывшими союзными республиками даже на добровольной основе всех участвующих сторон.

Дж. Карафано в статье «Дни Путина сочтены», опубликованной в декабре 2015 г., оценивая деятельность российского президента, писал, что «его способность осуществлять вмешательство на международной арене будет быстро снижаться» [22]. Правда, на Ближнем Востоке происходило прямо противоположное. Стало ясно, что в результате интенсивных бомбардировок российской авиации удалось переломить ход гражданской войны в Сирии, когда при её поддержке армия и ополченцы перешли в контрнаступление и начали громить ИГИЛ и другие террористические исламистские группировки. Причём аналогичного перелома «могущественные» США добиться не смогли.

В декабре 2015 г. фонд опубликовал коллективный доклад «Американская всеобъемлющая стратегия в отношении России». Главной причиной неудачной политики США признано «нежелание реалистично выявить природу российского властного режима и проводить свою политику на основе этой оценки». При этом «всеобъемлющая американская стратегия в отношении России... не может быть самоцелью, потому что в отличие от времён «холодной войны» Россия не является главным оппонентом США (*U.S. primary opponent*), несмотря на то, что стала считать себя геополитическим противником США» [34].

Отвергая представление многих американских политиков и журналистов о том, что с 1991 г. Россия постепенно двигалась по «реальной дороге к демократии», авторы пришли к выводу: в действительности Россия шла по пути «превращения в клептократическую автократию», т.е. по пути превращения в самодержавное государство с неограниченной властью вождя, опирающегося на воровскую, коррумпированную верхушку. В итоге, по их мнению, к настоящему времени Россия стала «действующей, хорошо развитой тиранией» [34].

Серьёзных аргументов в поддержку своих гипотез эксперты не смогли привести. Они лишь сослались на мнение американской организации «Фридом хаус», преимущественно финансируемой правительством США и крайне политизированная, о том, что Россия – «несвободная» страна.

Рассматривая политику «перезагрузки» Б. Обамы как односторонние уступки со стороны Вашингтона и как ошибку, правоконсервативные авторы доклада отвергли точку зрения американских «апологетов России» о том, что США в значительной мере ответственны за ухудшение американо-российских

отношений вследствие поддержки расширения НАТО. По их мнению, такая аргументация предполагает, что «Россия имеет право осуществлять неоимперский контроль над своими соседями, и они не имеют права определять собственную судьбу» [34].

Авторы оправдывают расширение НАТО на восток, считая что Россия склонна к установлению автократии «независимо от действий Запада». Они считают такие шаги «мудрыми», поскольку они были осуществлены до того, как «вера России в её имперское предназначение возродилась» [34].

Кроме того, «реальность заключается в том, что время находится не на стороне России» [34]. Эксперты фонда полагают, что «Россия – это приходящая в упадок держава» (*a declining power*) по всем направлениям «за исключением её размеров и геополитической централизации территории, энергетических ресурсов, ядерного арсенала, современной части обычных вооружённых сил и, более всего, её готовности нападать, подчинять и играть роль разрушителя порядка» [34].

Сравнивая современную Россию с Советским Союзом, авторы доклада подчёркивают, что у неё нет сегодня привлекательной идеологии, какой была коммунистическая после окончания Второй мировой войны. Они считают, что РФ не является «важной экономической державой», за исключением энергетического сектора. По объёму ВВП в 2 трлн. долл. в 2013 г. российская экономика приблизительно равнялась итальянской. Однако тот факт, что современная Россия намного слабее СССР, не означает, что США должны её игнорировать. Поэтому эксперты полагают: пока Россия воспринимает себя противником США и западного мирового порядка, соперничество будет неизбежным [34].

Одним из главных компонентов «всеобъемлющей стратегии» должно стать проведение политики, которая увеличит цену внешнеполитических действий России, нежелательных для США. При этом этот курс не должен быть традиционным сдерживанием, поскольку данный термин подразумевает «непродуктивное применение концепции одной исторической эпохи к другой» [34]. США должны стремиться навязать РФ высокую цену – репутационную, экономическую, финансовую и военную, которая сделает для неё неприемлемыми действия, идущие вразрез с американскими интересами.

Для такого противоборства у США имеется гораздо больше возможностей, чем у России, поскольку они обладают «более мощной и гибкой экономикой и политической системой». «Россия всегда будет способна добиться краткосрочных успехов, вроде вторжения на Украину», но в долгосрочной перспективе плата за них будет высокой, и США должны её сделать ещё большей» [34].

Обобщая свои рассуждения, эксперты призывают перейти от политики сдерживания к политике принуждения. Смысл политики принуждения сводится к защите союзников, своих интересов и реагированию на «деструктивные действия России», чтобы поднять по максимуму плату за них и побудить её действовать в желательном для Вашингтона направлении. При этом США должны реагировать «спокойно, твёрдо и последовательно» [34].

Определив современную Россию как «автаркию» и «тиранию» и назвав президентские выборы 2012 г. «мошенническими» без каких-либо весомых ар-

гументов, авторы доклада предложили массу рекомендаций касательно того, какой должна быть эффективная политика США по противодействию РФ в конкретных внешнеполитических сферах и географических регионах.

Внимание обращает на себя следующая несуразность. Перечень данных сфер и регионов очень велик. В частности, в докладе рассматриваются Центральная Европа, страны Балтии, Финляндия и Швеция, Украина, Грузия и другие государства Кавказа, страны Центральной Азии, Ближний Восток, Индия, Китай, Курильские острова и Япония, регионы Центральной и Южной Америки, Арктика и многое другое [34]. Этот перечень опровергает утверждение экспертов фонда о том, что РФ находится в «состоянии упадка». Что это за «упадок», если США должны противодействовать России чуть ли не по всему миру?

Следует остановиться на некоторых наиболее важных рекомендациях. Прежде всего, в докладе рекомендуется США выйти из Договора СНВ-3, отказаться от понятия «стратегическая стабильность» в приложении к российско-американским отношениям в сфере ядерных вооружений и развернуть европейскую систему ПРО. Как уже было сказано, гипотетическая реализация этого, как минимум, приведёт к подрыву ядерного равновесия между США и РФ, т.е. общемировой стратегической стабильности, и спровоцирует неконтролируемую гонку ядерных вооружений в мире.

Американскому Совету национальной безопасности также рекомендовано провести аудит, финансовую проверку всех программ, которые нацелены на оказание помощи в деле «предполагаемого перехода к демократии или основаны на предположении, что Россия является ответственным международным участником». Эти программы должны быть отменены. Эта рекомендация не вредит национальным интересам России, поскольку на деле «продвижение демократии» по-американски повсюду ведёт к дестабилизации, развалу государственности, гражданским войнам [3, с. 49–50] и неисчислимым потокам беженцев.

Как и эксперты АПИ, эксперты фонда «Наследие» выступили за начало поставок Украине американских оборонительных вооружений, поскольку она имеет «право на самооборону». И, подобно коллегам из АПИ, они не понимают – к каким тяжким последствиям для Украины и Европы могут привести такие действия [34].

Единственная сфера, где авторы допускают сотрудничество РФ и США, это Афганистан. Они признают, что оба государства стремятся не допустить возвращения талибов к власти и повторного превращения страны в «убежище для исламистских террористов». РФ также обеспокоена тем, что нестабильность в Афганистане может перекинуться в Среднюю Азию вместе с беженцами, наркопотоком и т.п. Они обоснованно признают, что обострение российско-американских отношений из-за Украины сузило возможности взаимодействия двух стран по Афганистану. Они поддерживают оказание экономической и даже ограниченной военной помощи Кабулу со стороны России в той мере, в которой она облегчает антитеррористическую борьбу США, а также совместную борьбу с афганской «наркотической индустрией». В то же время,

по их мнению, Вашингтон должен стремиться стратегически уменьшить свою зависимость от российской помощи [34].

Авторы осознают, что «самая большая демократия мира» в лице Индии масштабно сотрудничает с Россией ещё с советских времён. В частности, её импортные потребности в вооружениях на 65% покрываются за счёт РФ.

Россия также поддерживает Индию в её противостоянии с Пакистаном. США рекомендовано действовать таким образом, чтобы уменьшить влияние РФ на Индию. В частности, они должны внимательно следить за развитием сотрудничества в рамках «треугольника» Россия – Индия – Китай и пытаться вовлечь Индию в свою группировку государств, наряду с Японией и Австралией, на «основе общих демократических ценностей» [34].

Не обошли вниманием авторы доклада и Китай, который экономически быстро догоняет США. Они отдают себе отчёт в том, что из-за западных санкций Россия и Китай заметно сблизилась, хотя «более тесные российско-китайские экономические связи не приведут в обязательном порядке к стратегическому альянсу». Тем не менее, данное сближение «представляет собой значительный дипломатический, политический и военный вызов США в таких различных регионах, как Восточная Азия, Центральная Азия и Ближний Восток». Они рекомендовали «уравновесить Москву и Пекин в Европе» с помощью НАТО, а в Азии с помощью возглавляемого США альянса государств, включающего Японию, Южную Корею, Филиппины, Таиланд и Австралию [34].

Следует подчеркнуть, что по сравнению с весной 2014 г. к концу 2015 г. в докладе Фонда отсутствовали предложение о разрыве дипломатических отношений с Россией и приравнивание угрозы со стороны РФ к угрозе, исходящей от ИГИЛ. И даже было рекомендовано сотрудничество США и РФ в Афганистане.

* * *

Напрашивается ряд обобщений. В первую очередь, важно отметить сюрреализм американских консервативных экспертов относительно природы нынешнего политического режима России. Л. Арон из АИП утверждает, что РФ станет «коррупцированным недемократическим режимом со стагнирующей экономикой и агрессивной внешней политикой». Эксперты Фонда «Наследие» пошли дальше и назвали РФ «клетократической автаркией» и «хорошо развитой тиранией». При этом не было приведено серьёзных аргументов в пользу версии об агрессивном закрытом режиме в России, за исключением оценки состояния экономики, констатации коррупции, вывоза капитала, бюрократии, а также возросшей роли службы безопасности.

Очевидно, несмотря на сильную критику американцами «режима Путина», он является более демократичным, чем политический режим Китая. Прежде, чем выдвигать обвинения в адрес России, консервативным экспертам следовало бы внимательно ознакомиться с выступлениями конгрессмена-республиканца из Калифорнии, председателя одного из подкомитетов в Комитете по международным делам Палаты представителей Дейна Рорабейкера, который много раз бывал в РФ. Он ещё в 2011 г. заявил, что там наблюдается «гигантский прогресс в сфере прав человека в сравнении с тем, что было 25 лет назад»; «игнорируя это и концентрируя внимание на недостатках,

а их много в современной России, мы не поступаем справедливо». Более того, он назвал «смехотворной» политику, в рамках которой США сохраняют ограничения для России и вкладывают колоссальные инвестиции в КНР, которая не соблюдает права человека [33].

Следует подчеркнуть, что политиков, способных публично говорить правду о нашей стране по фундаментальным проблемам вопреки господствующим антироссийским настроениям, очень мало в США. А среди консервативных политиков и экспертов таких людей практически нет.

Поскольку российский режим в разы демократичней китайского, утверждение Арона о невозможности экономического роста в РФ без демократизации не имеет под собой оснований. Пример Китая достаточно показателен: он быстро превращается в экономическую сверхдержаву без проведения демократизации своей политической системы.

Военное вмешательство России в Сирии и начавшиеся 30 сентября 2015 г. бомбардировки позиций террористов вовсе не были геополитическими играми В.В. Путина, «демонстрацией мускулов» с тем, чтобы вновь утвердить роль страны в мире как великой державы. Эти действия были направлены, прежде всего, на защиту российских национальных интересов.

И эксперты АПИ, и их коллеги из Фонда «Наследие» проигнорировали то важное обстоятельство, что в 1990-е и начале 2000-х годов Россия прошла через серию многочисленных варварских жестоких террористических актов на своей территории из-за борьбы с исламистским терроризмом на Северном Кавказе. Не заметили эксперты и того, что тысячи российских граждан и граждан стран СНГ воевали и воюют в составе ИГИЛ. И рано или поздно они могли вернуться домой, что привело бы к резкому возрастанию местной террористической угрозы. Поэтому этих радикалов необходимо было уничтожить на дальних подступах к России, что и было сделано. Важно было минимизировать возможность новых всплесков исламистского терроризма на российской территории, чтобы РФ ни в коем случае не стала «новым фронтом в войне с военизированным исламом».

Призывая не сотрудничать с Россией в Сирии, а соперничать, консервативные эксперты лишний раз подтверждают, что они, по-прежнему, уверены во всемогуществе США, которые единолично могут решать общемировые проблемы. В этом их убеждения кардинальным образом расходятся с представлениями политиков и экспертов, связанных с Демократической партией.

Демократы ещё во время избирательной кампании 2008 г. признали, что США не всемогущи, в одиночку руководить миром не могут, что необходимо налаживать партнёрства с другими государствами, включая РФ, для совместного решения глобальных и региональных проблем.

Международная действительность подтвердила правоту демократов. Вопреки убеждениям консерваторов российско-американская коалиция по Сирии всё-таки была создана. В конце февраля 2016 г. Москва достигла двустороннего соглашения с демократической администрацией Обамы о прекращении огня и начале перемирия на территории Сирии в отношении тех военизированных группировок, которые согласятся с его условиями. США и РФ как сопредседатели Международной группы по поддержке Сирии стремятся «достичь мирно-

го урегулирования сирийского кризиса с полным уважением фундаментальной роли Объединённых Наций, решительно настроены обеспечить наибольшую поддержку окончанию сирийского конфликта и созданию условий для успешного возглавляемого сирийцами политического переходного процесса» [30]. При этом боевые операции против ИГИЛ, вооружённых формирований «Джабхат ан-Нусра» – сирийского отделения «Аль-Каиды» и других террористических группировок, определённых таковыми Советом Безопасности ООН, должны быть продолжены [30].

Рекомендуя начать поставки оборонительных вооружений Киеву, эксперты обеих исследовательских организаций не способны просчитать вероятные последствия этих действий.

Нетрудно предположить, что киевские коррумпированные власти сразу возобновили бы гражданскую войну на Донбассе, поскольку экономика страны катится в пропасть. На это они пошли бы ради попытки «патриотической мобилизации» населения (если пользоваться терминологией Л. Арона) с целью выживания режима. А России ничего не оставалось бы, как действительно ввести войска для спасения мирного населения от физического уничтожения. Такой сценарий несомненно был бы крайне рискованным для Европы. Действия со стороны Вашингтона могли бы стать «безответственными» и привести к «широкомасштабной войне, которая дестабилизирует трансатлантический альянс».

Сильно удивляет неспособность консервативных американских экспертов критически оценивать действия собственной страны во внешнем мире. В их чёрно-белом представлении США всегда были правы, включая расширение НАТО на восток.

А ведь лучший американский специалист по России XX века Джордж Кеннан, автор концепции «сдерживания коммунизма», ещё в 1997–1998 гг. назвал решение о расширении Североатлантического альянса «фатальной ошибкой», основанной на незнании и непонимании ни российской, ни советской истории. Он уже тогда предупредил, что Россия рано или поздно ответит Западу жёсткими враждебными действиями [24, 27]. Так всё и произошло.

В публикациях и материалах экспертов обеих организаций отсутствует тема ответственности США за развязывание войны в Ираке, его дестабилизацию, в дальнейшем – возникновение ИГИЛ и, как следствие, миллионные потоки беженцев и кризис с мигрантами, с которыми европейские лидеры не знают, что делать.

В заключение следует подчеркнуть, что эксперты ведущих консервативных «мозговых центров», обслуживающих Республиканскую партию, по большому счёту не извлекли серьёзных уроков из провального внешнеполитического курса президента-республиканца Дж. Буша-мл. Они, по-прежнему, верят во всемогущество США, и в то, что они могут определять судьбы мира, и как следствие – в способность Вашингтона эффективно противодействовать России или даже принуждать её к удобному для американцев международному поведению. Особенно опасно возможное воплощение в жизнь рекомендаций экспертов Фонда «Наследие», нацеленных на выход из Договора СНВ-3 и под-

рыв стратегической стабильности в мире. Опасны и рекомендации относительно возможных поставок вооружений Киеву.

Понятно, что кандидат от Республиканской партии в случае победы на президентских выборах 2016 г. будет опираться на идеи экспертов этих «центров мысли» при проведении внешней политики. Нетрудно представить, что победа республиканца будет чревата новым ростом напряжённости в мире и дальнейшим обострением российско-американских отношений. Другими словами, это был бы наихудший вариант и для России, и для всего мира.

Список литературы

1. *Кочетков Г.Б., Супян В.Б.* «Мозговые центры» в США: наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 52–67. [Kochetkov G.B., Supian V.B. 'Think Centers' in the U.S.: Science as the Real Policy Mechanism // Problems of Prognosis. 2010. № 5. P. 52-67].

2. *Мирзаян Г.В.* Мозговые центры и процесс принятия решений в США // Россия и Америка в XXI веке (электронный журнал). 2011. № 3. [Mirzajin G.V. 'Think Centers' and the Process of Making Decisions in the U.S. // Russia and America in the XXI century. 2011. № 3]. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id+301> (accessed 24.02.2016).

3. *Панюжева М.М.* Особенности отношений США и Франции на современном этапе // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 5. С. 39–54. [Panyuzheva M.M. Current Characteristics of U.S.–French Relations // USA ❖ Canada. 2012. № 5. P. 39-54].

4. *Самуйлов С.М.* «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // США (Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 2. С. 3–21. [Samuylov S.M. 'Think centers' of Democrats and Republicans: Comparing the Approaches to Russia // USA (Canada. 2011. № 2. P. 3-21].

5. *Самуйлов С.М.* Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: ИСКРАН, 2013. 316 с. [Samuylov S.M. The U.S. Foreign Policy Making Mechanism: Foundations and Modern Reformation. Moscow: ISKRAN, 2013. 316 p.].

6. *Самуйлов С.М.* О кардинальном изменении политики США в отношении России // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 1. С. 21–38. [Samuylov S.M. About Cardinal Changes in U.S. Policy Towards Russia // USA ❖ Canada. 2015. № 1. P. 21-38].

7. Самуйлов С.М. Госдепартамент при Джоне Керри и «продвижение демократии» по-американски // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 10. С. 22–39. [Samuylov S.M. State Department Led by John Kerry and U.S. 'Democracy Promotion' // USA (Canada. 2015. № 10. P. 22-39].

8. Троицкий М.А. Между политикой и наукой // Международные процессы. 2015. №1 (40). Т. 13. [Troitchkii M.A. Between Politics and Science // International Process. 2015. № 1 (40)]. Available at: <http://www.intertrends.ru/tenth/011.htm> (accessed 12.02.2016).

9. About Heritage. Available at: <http://www.heritage.org/about> (accessed 26.02.2016).

10. American Enterprise Institute. Available at: <https://www.aei.org/about> (accessed 26.02.2016).

11. *Aron L.* Putin and Ukraine: Expect More Brutal Aggression from Russia's Desperate Leader. 15.01.2015. Available at: <https://www.aei.org/publication/putin-ukraine-expect-brutal-aggression-russias-desperate-leader> (accessed 26.02.2016).

12. *Aron L.* The Strategy Behind Putin's Aggression in Ukraine. 11.03.2015. Available at: <https://www.aei.org/multimedia/the-strategy-behind-putins-aggression-in-ukraine> (accessed 27.02.2016).
13. *Aron L.* Which Path Will Russia Take Through 2018? 13.05.2015. Available at: <https://www.aei.org/multimedia/infographic-putins-russia> (accessed 27.02.2016).
14. *Aron L.* Russia is a New Front for Militant Islam. 13.11.2015. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/russias/2015/11/13/3f456156-887c-11e5-9a07-453018f9a0ec_story.html (accessed 01.03.2016).
15. *Aron L.* Why Putin Won't Abandon Assad. 20.11.2015. Available at: <https://www.aei.org/publication/why-putin-wont-abandon-assad/edition.cnn.com/2015/11/20/opinions/aron-russia-us-cooperation> (accessed 01.03.2016).
16. *Aron L.* Why Obama Can't Catch up with Putin's Increasingly Bold Moves. 14.12.2015. Available at: <https://www.aei.org/publication/why-obama-cant-catch-up-with-putins-increasingly-bold-moves> (accessed 24.02.2016).
17. *Bolton J.* U.S. Still Has Time to Stake out a Position of Strength on Ukraine. 19.08.2014. Available at: <https://www.aei.org/publication/us-still-has-time-to-stake-out-a-position-of-strength-on-ukraine> (accessed 20.02.2016).
18. *Bolton J.* Obama Just Fell for a Classic Russian Ruse. 26.10.2015. Available at: <https://www.aei.org/publication/obama-just-fell-for-a-classic-russian-ruse> (accessed 23.02.2016).
19. *Bromund Th.* For Every Russian Tank Sent to Syria. 09.10.2015. Available at: <http://www.heritage.org/research/commentary/2015/10/for-every-russian-tank-sent-to-syria> (accessed 21.02.2016).
20. *Bucci St.* America Faces Growing Threats with a Blunted Sword. 02.11.2015. Available at: <http://www.heritage.org/research/commentary/2015/10/america-faces-growing-threats-with-a-blunted-sword> (accessed 27.02.2016).
21. *Carafano J.* Countering, not Cooperating with Putin, Should be Order of the Day. 01.10.2015. Available at: <http://www.heritage.org/research/commentary/2015/10/countering-not-cooperating-with-putin-should-be-order-of-the-day> (accessed 29.02.2016).
22. *Carafano J.* Putin's Days Are Numbered. 11.12.2015. Available at: <http://www.heritage.org/research/commentary/2015/12/putins-days-are-numbered> (accessed 16.02.2016).
23. *Carafano J., Gardiner N., Coffey L., Wood D.* If Russia Attacks: How the U.S. Should Respond to Further Aggression Against Ukraine. 28.03.2014. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/03/if-russia-attacks-how-the-us-should-respond-to-further-aggression-against-ukraine> (accessed 23.02.2016).
24. *Carrol E.* NATO Expansion Would Be an Epic "Fateful Error". 07.07.1997. Available at: <http://articles.latimes.com/1997/jul/07/local/me=10464> (accessed 26.03.2016).
25. *Coffey L., Bromund Th.R., Gardiner N.* Top Five Policy Priorities for Europe in 2015. 14.01.2015. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2015/01/top-five-policy-priorities-for-europe-in-2015> (accessed 21.02.2016).
26. *Cohen A.* Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests. 14.06.2013. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/06/russias-eurasian-union-could-endanger-the-neighborhood-and-us-interests> (accessed 23.02.2016).
27. *Friedman Th.* Foreign Affairs; Now a Word From X. 02.05.1998. Available at: <http://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html> (accessed 06.03.2016).

28. *Gardiner N., Spencer J., Coffey L., Loris N.* Beyond the Crimea Crisis: Comprehensive Next Steps in U.S.-Russian Relations. 25.03.2014. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/03/beyond-the-crimea-crisis-comprehensive-next-steps-in-usussian-relations> (accessed 20.02.2016).
29. *Holmes K.R.* Obama's Surrealistic Foreign Policy. 14.07.2015. Available at: <http://www.heritage.org/research/commentary/2015/7/obamas-surrealistic-foreign-policy> (accessed 23.02.2016).
30. Joint Statement of the United States and the Russian Federation, as Co-Chairs of the ISSG, on Cessation of Hostilities in Syria. Office of the Spokesperson. 22.02.2016. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/02/253115.htm> (accessed 22.02.2016).
31. *Kagan Fr., Kagan K.* Putin Ushers in a New Era of Global Geopolitics. 27.09.2015. Available at: <https://www.aei.org/publication/putin-ushers-in-a-new-era-of-global-geopolitics> (accessed 23.02.2016).
32. The Challenge for the Next President: Reversing the Decline in U.S. Power. 20.10.2015. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2015/10/the-challenge-for-the-next-president-reversing-the-decline-in-us-power> (accessed 21.02.2016).
33. Time to Pause the Reset: Defending U.S. Interests in the Face of Russian Aggression. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. 112-th Congress, 1-st Session. 07.07.2011. Serial № 112-47. Washington: GPO, 2011. 67 p.
34. U.S. Comprehensive Strategy Toward Russia. 09.12.2015. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2015/12/us-comprehensive-strategy-toward-russia> (accessed 23.02.2016).

Opinion

U.S. conservative think tanks' contemporary approaches to Russia

(USA ❖ Canada Journal 2016, No. 10, p. 74-89)

Received 08.04.2016.

PANYUZHEVA Marina Michaylovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (marina-panyuzheva@rambler.ru).

The peculiarities of U.S. conservative think tanks' approaches to Russia presented by the American Enterprise Institute and the Heritage Foundation are considered. The author thoroughly scrutinizes the U.S. experts' views about Russian foreign and domestic policies. The focus of attention is on conflicts' settlement in Syria and Ukraine. The conclusions about the reasons for hostile perception of Russia, Russian implicit phobia, the condemnation of its initiatives as well as the arguments for defending its stance are made.

Keywords: *conservative think tanks, containment, strategic rival, great power, Eurasianism, Russian phobia, aggressive behavior, modernization, American universalism and primitivism, propaganda.*

About the author:

Panyuzheva Marina Michaylovna, Candidate of Science (History), Junior Researcher of the Center for the study of American Foreign Policy Making Mechanism.